

Наводнение 1914 года унесло жизни 30 человек

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

историк-краевед
Фото из фондов Котласского
краеведческого музея

Река всегда находилась рядом с человеком. Она кормила и поила, спасала от врагов, очищала от нечистот, служила транспортной магистралью. За это человек славил реку, воспевал в песнях и величал матушкой. Однако бывали времена, когда река бунтовала, показывая свою неимоверную силу. Как правило, происходило это в период весеннего ледохода и разлива паводковых вод.

В XX веке отмечалась серия аномальных ледоходов на Северной Двине и следующих за ними высоких паводков с тяжелыми экономическими последствиями. Первый из таких ледоходов прошел по Двине весной 1914 года.

Благоприятное по погоде лето 1913 года сменилось в начале сентября периодом затяжных проливных дождей. Воды, по свидетельству очевидцев, вылилось с неба столько, что начавшееся наводнение по своим масштабам даже превзошло весеннее половодье. Под водой оказались пойменные луга Двины и Вычегды, с которых крестьяне не успели убрать сено. Вывезенное сено из-за сырой погоды не просыхало и гнило. Невежливо полноводными оказались такие малые речушки, как Удима, Нименда, Котлашанка. А с 23 сентября период дождей сменился резким похолоданием. Температура устоялась на отметке 5 градусов мороза, выпал снег, по Двине и Вычегде потащило шугу. Возникла нерадостная перспектива голодной зимы.

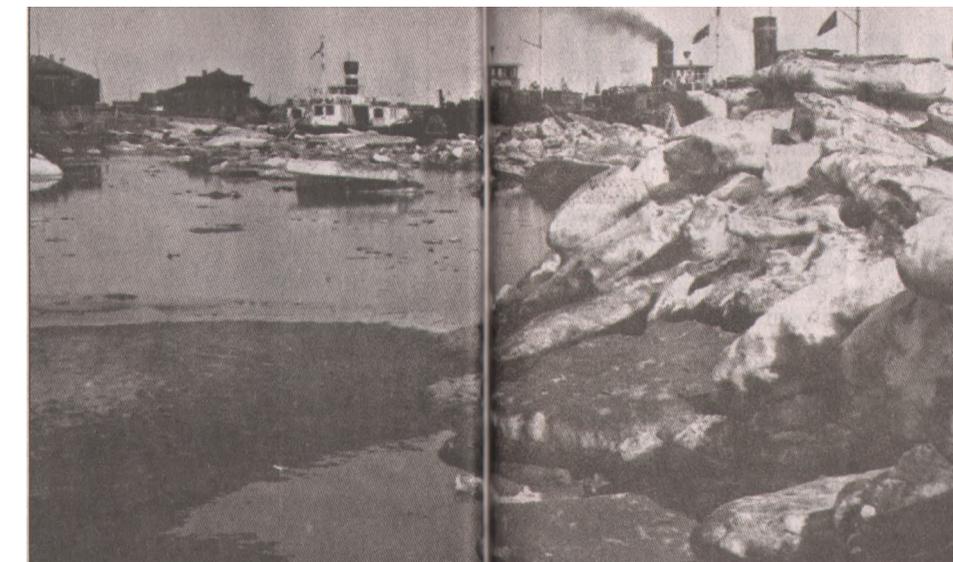
Среди населения упорно распространялся слух о конце света. Говорили, что его предвестником стала гибель множества пассажиров, которые плыли на большом пароходе в Атлантическом океане. Политссыльные, пребывавшие в Сольвычегодске, говорили, что мир стоит накануне большой войны.

В феврале 1914 года, вследствие острого дефицита сена на севере Вологодской губернии, цена на него возросла до 80 копеек за пуд, что считалось непомерно дорогим. По донесениям местных земских начальников, крестьяне пойменных деревень Устюгского и Сольвычегодского уездов лишились всяких запасов сена и для домашней скотины стали резать старую солому с крыш и дворов. Весну ждали как второе пришествие Спасителя.

В своих отчетах земский фельдшер сообщал о массовом голоде домашних животных, от которого в большом количестве скотина болела и умирала. Крестьяне вынуждены были забивать животных. Стоимость говядины и свинины упала. Получаемые от продажи мяса доходы не покрывали расходов.

Тепло стало в середине апреля. По телеграфу из Вологды в Котлас пришло сообщение, что около губернского центра реки освободились ото льда 17 апреля. Начался Ледоход на Сухоне. Вроде бы надо радоваться, однако пугали сообщения, что вскрытие рек шло ненормально.

Пугали людей еще два серьезных обстоятельства. Первое: ледоход всегда начинался накануне Пасхи. Пасха в 1914 году выпала на 20 апреля, а в Котласе «лед еще оставался крепок,

Ледоход на Северной Двине в 60-е годы.

хоть и потемнел». Второе: пришли слухи о подвиге льда на Вычегде у Усть-Сысольска. Это уже грозило самыми серьезными последствиями.

20 апреля голова сухонского ледохода прошла Великий Устюг и остановилась в устье Юга. Созданный затор привел к подъему воды, затопил Дымково, кожевенный завод, низменную часть уездного центра.

22 апреля затор сорвало и потащило дальше по Северной Двине.

Новый затор образовался на повороте реки у Вотлажемского луга. Там отмечалось скопление гор льда. Поскольку прорвать эту плотину в течение трех суток воде не удалось - она пошла прямо по лугу, сметая и разрушая на своем пути хозяйственные постройки и крестьянские дома.

Утром 26 апреля над Котласом пронесся страшный треск - это вода вскрыла реку. Ближе к полудню начался ледоход, но он почти сразу же остановился вследствие создавшегося затора на изгибе реки выше устья Вычегды, которая еще стояла.

Любые попытки воды пробить себе путь были тщетными. Лед преграждал ей дорогу, на глазах выстраивая из ледовых глыб высокие горы. Вода пошла на прибыль. За оставшуюся часть дня река затопила всю пойменную территорию левого берега напротив Котласа с находящимися на ней деревнями, затопила Жернаково и подмыла участок железной дороги, ведущей к пристани.

27 числа Двина принесла сорванные верхние заторы с боковых рек Сухоны, а вместе с ними крестьянские дома, хозяйственные постройки и баржи. Весьма ярко и эмо-

ционально об этом написал корреспондент газеты «Архангельск» Михаил Михайлов, оказавшийся в те дни в Котласе:

«Вот несет первую небольшую постройку, которая задерживается льдом как раз напротив Котласа. С берега к ней пробираться по льду люди и выносят вещи. Это оказывается только амбар. Но вот к вечеру показываются и дома: сразу плывут два дома. Есть в них люди или нет, никто не узнает. Перед их появлением вода сделала себе ход возле левого берега. Вода бросилась валом, и один дом нанесло на мель, где его и остановило; другой закрутило ниже, и, о ужас, из разрушающегося дома выбираются люди один за одним и бегут по льдинам, видимо, пытаясь пробраться в обмелевший второй дом. К несчастью, лед опять подхватило течением и вместе с людьми понесло дальше, скрывая погибающих в сумерках близкой ночи.

Вслед за домами пронесло более десятка оторванных с места стоянки грузовых баржей, на которых стояло много людей. С берега мы слышали крики с просьбой дать хлеба. Управляющий Северного пароходного общества прокричал в рупор, что вслед им высыпаются пароходы. «Хорошо», - донеслось с баржей, и они тоже скрылись в темноте».

Много нехороших дел натворил ледоход 1914 года на Северной Двине. По самым скромным подсчетам, в Вологодской и Архангельской губерниях от него погибли 30 человек (данные церковных метрических книг за 1914 год), разрушено 50 жилых домов и хозяйственных построек, унесено и разбито 10 барж, три парохода пришли в негодность.